

- Отец...? - Ронг Хэн позвал его еще раз, когда последний все еще не дал ему удовлетворительного ответа. Из-за напряжения он также стал нервничать. Его отец никогда раньше не выглядел так серьезно... Он действительно заставил Ронг Хэна бояться услышать его ответ. Каким-то образом он почувствовал, что его догадка верна.

Однако он все равно не хотел в это верить.

Была... Была ли его догадка на самом деле правильной?! Была ли она действительно дочерью его отца?!

Ронг Хэн спрашивал себя снова и снова. Он хотел спросить еще раз, но его вопрос застрял в его горле, когда он услышал вопрос Жун Цю:

- Откуда ты знаешь? - спросил Жун Цю очень тихим голосом, удивленно нахмутив брови. Если бы Жун Хэн не был практикующим боевые искусства, он не смог бы услышать, что только что сказал Жун Цю. Но к сожалению... он был именно тем человеком, который мог расслышать любой шепот.

Было ощущение, что его поразило ударом молнии, когда он услышал это. Жун Хэн посмотрел на Жун Цю широко раскрытыми глазами и задал вопрос не верящим тоном: «Пожалуйста, скажи это еще раз?! Что ты имеете в виду под "Откуда ты знаешь"?! Правда ли моя догадка?»

- Это правда... она твоя сестра... - неловко ответил Жун Цю. Он не сказал, что они были кровными, в конце концов, на самом деле это не так.

Он не знал, какими выражениями он должен доказывать ему это! Если бы он счастливо смеялся, Ронг Хэн обиделся бы, потому что верил, что он его законный сын. Если бы он сказал это печально, это выглядело бы так, как будто он не хотел Яо Лин, хотя на самом деле она была его настоящей дочерью. Это действительно вызвало у него головную боль! Все усложнилось из-за прошлого решения тети Юэ.

В конце концов, он мог только беспомощно смотреть на Ронг Хэна. Было бы лучше, если бы он решил сказать это с безразличным видом.

- Вы... Ты... Как ты мог... сделать это? - Ронг Хэн указал на Жун Цю, когда тот потерял дар речи. Первый думал, что его отец был всегда верен его матери, и использовал его в качестве образца для подражания. Но... он узнал, что на самом деле это была ложь. Он посмотрел на Жун Цю с обиженным взглядом на лице.

Однако, в конце концов, на самом деле он ничего не мог сделать.

Если бы его отец хотел иметь женщину, мог бы он помешать ему, будучи ребенком? Он не мог. Он также знал, что, когда его матери не стало, его отец все еще был в расцвете сил. Как он мог выдержать одиночество... и стремление сделать «это».

Но все же... сестра?

Откуда?!

Каким-то образом он не мог принять это!

- Когда? Как? Почему? - Жун Хэн хотел знать подробности, пристально глядя на Жун Цю и ожидая его объяснений.

Жун Цю даже не знал, с чего начать историю. С самого начала, когда он занял место его отца? Или когда он впервые встретил Яо Лин? Он уже заранее планировал, что хотел сказать, но, когда увидел разочарованное выражение лица Ронг Хэна, он не мог вспомнить ничего из этого в данный момент. Он даже не мог смотреть на Ронг Хэна прямо, потому что чувствовал вину только в своем сердце.

– Мы просто узнали это случайно... – Жун Цю начал свою историю. Несмотря ни на что, он должен был рассказать историю в деталях.

– Как? – спросил Ронг Хэнг.

Казалось, что он должен рассказать Жун Хэну, что на самом деле произошло на озере Кресент, но он начал историю с путешествия Сяо Фан, чтобы найти Хань Сян и скрытую правду о ханьском императоре, которая привела Яо Лин и друзей к озеру Полумесяца. Таким образом, они узнали правду, и эта правда также привлекла его.

Жун Цю серьезно посмотрел на Жун Хэна и сказал: «Ты должен знать, что у меня действительно не было в планах лгать тебе... То, что произошло, действительно удивительная новость и для меня... Даже до сих пор я чувствую, что все, что произошло, настолько фантастично...»

Ронг Хэн взглянул на него. Фантастично? Если у него не было никаких интимных отношений с другой женщиной, как это могло произойти? Яо Лин не могла «выскочить» неизвестно откуда, если они не сотворили этот поступок! В конце концов, все это было потому, что он не мог сдержать своего собственного желания совокупляться! Жун Хэн знал, что он был несправедлив сейчас, но просто не мог перестать обвинять Жун Цю. Он не собирался прощать, что тот забыл о его матери.

Жун Цю мог видеть обвиняющий взгляд на лице Жун Хэна, но он решил не заикливаться на этом. В конце концов, он продолжал рассказывать историю Жун Хэну и У Чэну, не моргнув ресницами. Оба они были слишком шокированы откровениями, и у них даже не было возможности задать вопрос на протяжении всего процесса повествования.

Они слушали Жун Цю всерьез, не издавая никаких звуков, не только это, но они также могли смотреть на Жун Цю только с широкими глазами и открытыми челюстями, чувствуя себя так удивленными.

Что... Что?! Что это за сумасшедшая вещь, которую они только что услышали?

Неужели они услышали это неправильно? Но когда они посмотрели на измученный взгляд человека перед ними, казалось, что всё это реальность. Но... Но...

Как они могли поверить, что это на самом деле не миф или... ложь, которая была создана Жун Цю только для того, чтобы они чувствовали себя лучше? Скрытая сила? Клан Бэй Юэ? Тетя Юэ?..

Как они могли поверить в такую чушь? Но... даже ханьский император тоже верил в это... таким образом, они также лишились дара речи.

– Отец... Я знаю, что ты чувствуешь себя виноватым, но неужели тебе действительно нужно придумывать такую странную историю? – недоумевающе спросил Ронг Хэн. Он понизил голос. – Я не так доверчив, как император Хань, который верит в эту чушь.

Жун Цю ударил себя по голове: «Несмотря на то, что ханьский император находится без сознания, ты не можешь говорить о нем плохо. Помни о последствиях!»

Ронг Хэн только смущенно улыбнулся. Он открыто разговаривал с другими солдатами и забывал, что это столичный мир, в котором ему нужно было следить за своими словами.

Жун Цю вздохнул: «Зачем мне лгать тебе?! К тому же на этом история еще не закончилась... Есть и более странные вещи, которые заставят вас почувствовать, что я снова лгу вам...»

«О да... да... Ты не сказал мне, кто мать Яо Лин!» – воскликнул Жун Хэн, думая, что Жун Цю говорил об этом. Из-за сумасшедшей волшебной истории он чуть не забыл об этом.

У Чжэн открыл рот, желая что-то спросить, но, наконец, решив не делать этого. Такого рода личное дело... Было бы лучше, если бы Ронг Хэн был тем, кто задал вопрос.

У Жун Хэнга было молчаливое взаимопонимание с У Чэном, и он спросил: «Не является ли ее матерью... тетя Юэ?»

У Жун Цю действительно заболела голова. Это опять он не дослушал, что говорит ему отец! Тетя Юэ была его матерью, разве не так?!

Тем не менее, все знали, насколько молодой была внешность его матери, поэтому неудивительно, что люди думали о ней как о его женщине.

– Нет! Конечно, нет! – закричал Жун Цю. Он больше не мог этого терпеть, потому что действительно чувствовал разочарование. Он начал злиться, поэтому он сказал: «Закрой рот! Позвольте мне закончить рассказ об этой истории!»

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1738268>